

Таким образом, использование цифровизации в образовательных целях, безусловно влияет на развитие личности. Личность становится более автономной, ответственной, целеустремленной. Широкий спектр цифровых технологий позволяет каждой личности выбрать подходящий ей контент.

Литература

1. Барышева Т. А. Теоретические и методические аспекты проектирования электронно-коммуникативных технологий как средства развития креативных свойств личности. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.01.2023).

2. Ерина И.А., Абдуллаева Н.И., Рыкова Б.В. Переход к цифровому образованию – необходимое условие для профессионального развития личности. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-k-tsifrovomu-obrazovaniyu-neobhodimoe-uslovi-dlya-professionalnogo-razvitiya-lichnosti> (дата обращения: 29.01.2023).

3. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. - Смысл, 2017.-375с.

4. Трофимова Е. И. Влияние цифровизации на развитие личности современных детей / Е. И. Трофимова // Молодой ученый. - 2021. - № 34 (376). - С. 170-172.

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА С ИЗБЕГАНИЕМ НЕУДАЧ, ЭКСТЕРНАЛЬНОСТЬЮ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ПОЛОМ

В.П. Шейнов

Беларусь, Минск, РИВШ
sheinov1@mail.ru

В.А. Карпиевич

Беларусь, Минск, БГТУ
karpievich68@yandex.by

Аннотация: Показано, что проблемное использование смартфона позитивно коррелирует с мотивацией избегания неудач, экстернальностью, феминностью, зависимостью от социальных сетей и отрицательно связана с маскулинностью. Полученные данные свидетельствуют об ускорении процесса андрогинизации и феминизации молодежи.

Ключевые слова: проблемное использование смартфона, избегание неудач, экстернальность, феминность, зависимость от социальных сетей.

Как показывают многочисленные исследования, проблемное использование смартфона влияет на многие характеристики личности его активных пользователей. В то же время смартфоны стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Они активно используются как в трудовой деятельности, так и при организации учебного процесса. Особенно ярко это проявилось в период вынужденного перехода на

дистанционное обучение в связи с распространением COVID-19. Проведенное среди преподавателей и студентов белорусских вузов в этот период социологическое исследование показало, что у преподавателей смартфон как основное техническое средство для проведения занятий был на третьем месте. На это указали 21,7 % опрошенных. В то же время среди обучающихся смартфон оказался на втором месте. На это указали 46,2 % опрошенных [1, с. 4].

В ходе исследования в качестве уточнения респондентам был задан вопрос о том, какие еще каналы коммуникации со студентами/преподавателями, кафедрой, деканатом они использовали в условиях дистанционного обучения. Более половины преподавателей и обучающихся назвали телефонные звонки, а также *Skype* и *Telegram* [1, с. 5]. Это также свидетельствует о том, что смартфоны стали частью образовательного процесса.

Исходя из вышесказанного, нашей целью было определено выявить возможные связи проблемного использования смартфонов их активными пользователями с экстернальностью, мотивацией избегания неудач и компонентами психологического пола.

В начале исследования нами были сформулированы предположения о наличии связей проблемного использования белорусскими студентами смартфонов с экстернальностью, мотивацией избегания неудач, феминностью и маскулинностью.

В исследовании приняли участие 506 испытуемых ($M = 18,45$ лет, $SD = 2,4$), в том числе 261 (51 %) женщин и 245 (49 %) мужчин.

Для выявления связей проблемного использования смартфона с избеганием неудач, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей и социальным полом было использовано ряд методик, разработанных как отечественными, так и зарубежными авторами. В частности, *зависимость от смартфона* диагностировалась с помощью короткой версии «Шкалы зависимости от смартфона», разработанной В.П. Шейновым и состоящей из 16 вопросов [4]. Для изучения *социального пола* была использована известная методика С. Бем. Оценка *экстернальности* проводилась с помощью тест-опросника субъективной локализации контроля, являющегося модификацией шкалы I-E Дж. Роттера. *Мотивация достижения* изучалась с помощью тест-опросника А. Мехрабиана. *Зависимость от социальных сетей* оценивалась с помощью надежного и валидного опросника ЗСС-15, разработанного В.П. Шейновым. Зависимость от смартфона и зависимость от социальных сетей диагностировались авторскими опросниками [2; 4; 8].

Предыдущие исследования показали, что проблемное использование смартфона позитивно коррелирует с ощущением одиночества, импульсивностью, зависимостью от интернета [7], а также с депрессией, тревожностью, стрессом, проблемами со сном, здоровьем, качеством жизни

и удовлетворенностью ею, со снижением успеваемости учащихся и студентов» [3, с. 235]. Чрезмерное общение посредством смартфона приводит к уменьшению эмпатии в отношениях [5].

Проблемное использование смартфонов женщинами в среднем выше, чем у мужчин, и ряд связей зависимости женщин от смартфонов отличаются от аналогичной зависимости у мужчин [2-5; 7]. В частности, для женщин наиболее влиятелен фактор «потеря контроля» над собой, в то время как для мужчин – «страх отмены» возможности пользоваться смартфоном [9].

Нами были установлены положительные корреляции зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей *экстернальностью*, мотивацией *избегания неудач*, *феминностью* и «гендерной разностью» и отрицательные с *маскулинностью* и «гендерной суммой». (Понятия «гендерная разность (сумма)» (количество феминных минус (плюс) маскулинных качеств) введены в [6]).

Полученные результаты свидетельствуют, что у пользователей смартфона, у которых в структуре социального пола более выражены феминность и гендерная разность, может сильнее проявляться зависимость от смартфона. В то же время пользователи, у которых сильнее выражены маскулинность и «гендерная сумма», менее уязвимы от проблемного использования смартфона.

Отметим, что проблемное использование смартфона у женщин выше, чем у мужчин (при уровне значимости различия $p = 0,000$). Среднее значение зависимости от смартфона у мужчин равно 15,92, в то время как у женщин – 19,30. В предыдущем нашем исследовании проверка по *t*-критерию равенства средних показала, что зависимость девушек от смартфона ($M = 21,1$) статистически значимо ($p = 0.000$) превосходит зависимость юношей от смартфона ($M = 14,7$) [10, с. 108].

Выявленные связи проблемного использования смартфона с психологическим полом являются новыми для отечественных и зарубежных исследований. Анализ полученных в процессе настоящего исследования данных привел к выводу о возрастании среди молодежи феминности и андрогинности.

Сопоставление полученных данных свидетельствует о том, что в последние годы у представителей обоих полов наблюдается снижение маскулинности и феминности и вследствие этого – рост среди современных юношей и девушек количества *андрогинных* личностей. При этом исследование показало, что *андрогины* представляют подавляющее большинство как среди юношей, так и среди девушек.

Тем самым, нами установлено, что процесс андрогинизации и феминизации молодежи в наши дни ускоряется.

Немаловажное значение имеет выявление взаимосвязи между проблемным использованием смартфонов и социальными сетями. Было установлено, что проблемное использование смартфона *положительно*

связано с зависимостью от социальных сетей (0,493 по Кэндаллу и 0,659 по Пирсону, $p=0,000$). В связи с тем, что мобильные операторы все больше расширяют возможности использования безлимитного интернета, а также активно разрабатываются и внедряются мобильные приложения социальных сетей, ситуация проблемного использования смартфонов будет нарастать.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования была обнаружена положительная связь проблемного использования белорусскими студентами смартфонов с *экстернальностью*, *мотивацией избегания неудач* и *феминностью*, и отрицательно – с *маскулинностью*. Также было установлено, что девушки больше чем юноши подвержены проблемному использованию смартфонов. При этом также был обнаружен процесс ускорения андрогинизации и феминизации молодежи.

Литература

1. *Голякова И.В., Карпиевич В.А., Сергеев В.Н.* Дистанционное обучение в условиях COVID-ограничений глазами преподавателей и обучающихся вузов // Высшая школа. 2021. № 5 (145). С. 3-7.
2. *Шейнов В.П.* Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 75-84. <http://dx.doi.org/10.25688/2223-6872.2020.35.3.6>
3. *Шейнов В.П.* Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 1. № 1. С. 235-253. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253>
4. *Шейнов В.П.* Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 1. С. 97-115. <http://dx.doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005>
5. *Шейнов В.П.* Связи зависимости от смартфона с состояниями и свойствами личности // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. №4. С. 120-127. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-4>
6. *Шейнов В.П.* Уверенность в себе и психологический пол // Системная психология и социология. 2016. № 3 (19). С. 54-59.
7. *Шейнов В.П., Девыцын А.С.* Личностные корреляты зависимости от смартфона женщин и мужчин // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 3. С. 313-328. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-3-313-328>.
8. *Шейнов В.П., Девыцын А.С.* Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2(38). С. 41-55. <http://dx.doi.org/10.25688/2223-6872.2021.38.2.04>
9. *Шейнов В.П., Девыцын А.С.* Факторная структура модели зависимости от смартфона // Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3 (23). С. 174-197. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07.
10. *Шейнов В.П., Карпиевич В.А.* Влияние зависимости от смартфона на психологическое состояние юношей и девушек поколения Z // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 95–118. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_004.